

Ирина Фингерова

Про Анечку

Анечка намазала ресницы дешевой тушью, сделала глоток остывшего чая и пошла выносить мусор. Осень выдалась паршивая, слякотная. Анечка поскользнулась и свалилась прямоком в мусорку. Новые колготки поползли капризными стрелками, обнажив варикозные вены на ногах, а за шиворот закатилось несколько недоеденных рыбных котлет. На душе было хорошо. Гниющая банановая кожура, клочки седых волос, выдранные суровой расческой, расчески, оказавшиеся слишком суровыми, упаковки от диетических йогуртов, картофельная шелуха, обесиленные тампоны, исписанные ручки – все они говорили: «Анечка, ты хорошая девочка, полежи, отдохни немного».

– Мир без меня рухнет! – возразила Анечка и жестом приказала консервной банке заткнуться.

– И ты рухнешь вслед за миром с таким режимом! – проворчал плесневелый кусень хлеба.

Анечка хмыкнула и вылезла из мусорки. Мыться некогда! Через двадцать минут мастер-класс по дауншифтингу, потом работа в полиграфическом бюро. Колготки сняла в метро и запихнула в сумку. На мастер-класс пришли коллеги из полиграфии. Показала десять слайдов о том, как перестать работать в офисе. Пошла на кухню за чаем. Нету чая, кончился. А лимон засох, скривился, будто ему скормили другой лимон. Тихонько вышла через заднюю дверь. Прошла немного, боязливо обернулась: лужи робеют от дождевой ряби, серое здание и не думает расходиться по швам. И второй раз за день на душе хорошо.